

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

КОРОЛЕВСТВО БЕЗДУШ

АКАДЕМИЯ

фэнтези

МИО

Миры Марины Суржеской

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

КОРОЛЕВСТВО
БЕЗДУШ

АКАДЕМИЯ

Москва
МИФ
2025

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13
С90

Суржевская, Марина

С90 Королевство Бездуш. Академия / Марина Суржевская. — Москва : МИФ, 2025. — 448 с. — (Миры Марины Суржевской).

ISBN 978-5-00214-855-4

Еще вчера Тина Аддерли была обычной девушкой из Котловины. Еще вчера Эш Вандерфилд, наследник именитой династии, был лучшим учеником магической академии. Но их встреча все изменила. Из-за него Тина обрела чары, но потеряла себя. Из-за нее светлое будущее Эша оказалось под угрозой. Смогут ли они перебороть ненависть друг к другу и выяснить, какая страшная тайна их связала?

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

Книга не пропагандирует употребление табака и алкоголя. Употребление табака и алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-855-4

© Суржевская М., 2025
© Оформление. ООО «МИФ»,
2025

Глава 1

Это был тот октябрь, в котором морозы ломали каменную кладку домов, а птицы замерзали на лету. По крайней мере, именно так писали газетенки различных мастей, предлагая новые улучшенные тепловаторы для обогрева, варежки с жар-нитью и куртки на особой подкладке, призванной защитить обладателя от холодов.

Для меня это был октябрь, в котором я умерла.

Порой самое значительное и судьбоносное событие жизни случается в самый обычный и даже хороший день. И с утра ничто не предвещало моей скорой кончины. Я, как обычно, проснулась на заре, быстро умылась в тесном закутке, где стояло ведро, железная бочка для омовления и узкое сиденье для естественных нужд. Потом прошла на кухню и поставила на огонь пузатый чайник, сыпанула в щербатую кружку ложку дешевого чая и сунула в рот кусочек творожной ватрушки.

Настроение было отличное. Мне всего девятнадцать, я молода и полна сил, дядя уже почти неделю не проваливался в очередной приступ, а тетюшка Маргарит обещала выделить мне к Празднику Костров целых три свободных дня и даже подкинуть монет, чтобы я могла съездить в переулочек мастеровых за покупками. Чем не поводы для счастья? Я уже предвкушала покупку новых ботинок — обязательно с небольшим каблучком, — платья с модным круглым воротничком и, если хватит синов, лакомств

вроде шоколада и конфет с ореховой начинкой. Возможно, настоящий кофе тоже окажется в числе моих приобретений, хотя это, конечно, вряд ли. Да и без него вполне можно обойтись, а монеты лучше потратить на новый иллюзион, который поставят на площади прямо за переулком, где жители Котловины делают важные и приятные покупки.

А после прогулки по лавочкам и магазинчикам можно пройти вдоль реки и завернуть на зачарованный каток, не тающий даже летом. Поглазеть на лихих ребят, любящих красоваться перед девушками, выделявая на льду невероятные трюки и прыжки. Или мы пойдём туда с Йеном!

Вот на этом этапе мечтаний сердце привычно дало сбой, а потом зачастило, как сумасшедшее. И на миг я застыла с одним ботинком в руке, мечтая о темноглазом парне, который на прошлой неделе подарил мне фиалку и позвал гулять. Приглашение я приняла и теперь с волнением ожидала вечера, чтобы встретиться с дарителем.

Но пока предстоит рабочий день, и я постаралась взять себя в руки и унять расшалившееся воображение.

Однако настроение уже подскочило до невообразимых высот, а после улетело куда-то к звездам. Напевая и подпрыгивая, я влезла в шерстяные чулки и платье, натянула старую обувь, с досадой осмотрела сбитые носы и вздохнула. Вот бы тетюшка выделила денег уже сегодня! Тогда я смогла бы купить обновку до встречи с Йеном и пойти в парк, уже щеголяя каблучками. Но тетя и так старается, а у нее больной муж на руках.

Увы, с ботинками придется повременить. Зато пальто у меня новое, в красную и серую клетку. Модное! Агнеса — дочь соседки Матильды — заявила, что пальто почти

такое, как носят богачи столицы, те, что проживают за оградой из белого камня и ажурных плетений зачарованной решетки. А уж она — Агнесса — знает наверняка, ведь принадлежит к числу тех счастливиц, которым удалось попасть на работу в Королевство Бездуш.

Своим пальто я чрезвычайно гордилась, тем более что сшила его собственноручно. И мне оно невероятно шло, не зря же Йен из всех девчонок обратил внимание именно на меня? Так что выше нос, буду смотреть на пальто, а не на ботинки.

Наряд дополнили шапочка и вязаные варежки, тоже не очень модные, зато теплые. Все-таки на дворе не лето!

Улыбаясь и предвкушая чудесный вечер, я чмокнула в лысеющую макушку дядю, пожелала ему хорошего дня и покинула нашу маленькую квартирку на втором этаже старого дома в Третьем Тупиковом переулке.

Конечно, птицы на лету не замерзали, несмотря на вопли газетенок, хотя было довольно прохладно. Но меня грели предвкушение и азарт, и до мастерской я долетела, не заметив кусающего щеки ветра.

«Платье на заказ, переделка и штопка» — гласила кривоватая надпись над входом. Мастерская находилась недалеко, всего в двух кварталах от дома, и добежала я быстро. А там уже окунулась в привычную атмосферу ниток, иголок, кусочков ткани, вредных и не очень клиенток — всего того, что составляло мою работу. Я была на подхвате, как говорила тетя — девочка на всё. Где подать, где убрать, где улыбнуться противной старухе с Вербной аллеи, которая уже в третий раз требует перешить платье, потому что в нем ее грудь кажется плоской. И ведь не скажешь, что груди у нее нет уже с десятков лет.

Я улыбалась, поила женщину какао и разливалась птичьей трелью, потому что старуха хоть и пакостная,

но постоянная клиентка, и, возможно, именно на оставленные ею монеты я куплю себе новые ботинки.

А потом, выпроводив успокоившуюся клиентку, я бросилась в мастерскую и там уже кроила и сшивала до обеда. Ну а после понеслась в чайную старого Пантерса, где меня ожидали ряды грязных чашек, запятнанных скатертей и новая порция жалоб от хозяина заведения. Его я слушала вполуха, зная наизусть каждый рассказ о жадных посетителях, жалеющих лишней син за чашечку такого восхитительного чая. А ведь господин Пантерс выписывал коробочки из самих предгорий, а заваривал его по старинным рецептам своей бабушки! Да разве есть во всей Тритории напиток вкуснее? Да в самом Бездуш не подают такой чай!

Я сочувственно кивала, не забывая драить полы. Иногда мне казалось, что господин Пантерс оплачивает мои уши, безропотно выслушивающие его стенания, а не умение мыть чашки.

Вечером я возвращалась домой выжатая, как несчастный персик, из которого богачи делают сок с мякотью. Зачем делать такой сок и почему просто не съесть сладкий плод, — я никогда не понимала, но ощущала себя именно так.

Мысли о предстоящем свидании придали сил, и вдоль темнеющей улицы я понеслась стрелой, надеясь успеть к назначенному времени.

Йен сказал, что будет ждать на месте встречи всех влюбленных — у памятника святому Фердиону.

Вот только до площади мне надо пройти несколько кварталов, а на небе уже загорелись звезды. Я занервничала. Вдруг Йен не дожидается? Мы ведь не оговорили точное время. Он сказал: — буду ждать вечером, — а я кивнула, не веря своему счастью. Но когда наступает этот самый вечер? С первой звездой или десятой?

А может, для Йена уже вовсе ночь и он ушел, не дождавшись глупую девчонку в клетчатом пальто, которая не подумала уточнить время!

Ругнувшись про себя, я завертела головой. Можно срезать путь через заброшенный мост. Но я поколебалась на развилке — об этом месте ходили нехорошие слухи, говорили, что каменные опоры подточило время и поэтому мост закрыли для транспорта. Да и ходить по нему не стоило. Не потому, что мост не выдержит мою тонкую фигурку, конечно. Выдержит и стадо буйволов, на мой взгляд. Просто жители города опасались старинного, выгнутого дугой сооружения с жутковатыми фигурами мифических существ по углам. Слева от моста, за рекой, темнел парк, больше похожий на лес, а за ним тянулась витая ограда, отделяющая мир простых смертных от избранных. И не стоит обольщаться ажурностью этой почти невидимой границы. Там, за кружевом из металла, все было по-другому.

Но сейчас я совсем не думала о тех, кто проживал в Бездуш. Все мои мысли были сосредоточены на Йене и переживаниях о том, дождется ли меня черноглазый красавчик.

Торопясь, я подлетела к мосту. Скалящиеся горгульи, застывшие с двух сторон, меня несколько не пугали, ходить мимо них приходилось частенько.

Я даже дала им имена. Левая — с отколотым ухом — Пыж, потому что каждый раз пыжится, пытаюсь протянуть ко мне когтистые лапы. Правая — Кыш, потому что смотрит презрительно и пренебрежительно, как смотрят любые создания Королевства Бездуш на таких, как я, обыкновенных людей без капли чар.

Впрочем, мне было наплевать на мнение и Кыша, и Пыжа, потому что, несмотря на холод, я уже предвкушала свидание. Почему-то возникла уверенность, что Йен

дождется, а как же иначе? Да и памятник святому Фердиону совсем рядом, вот пробегу мост и окажусь на другой стороне реки, а там дворами да закоулками выберусь на площадь. Конечно, лучше бы по проспекту — и безопаснее, и чище, — но время! Время стремительно улетало!

Поэтому, вежливо поздоровавшись с ощерившимися горгульями, я ступила на мост. Напевая под нос любимую песенку, миновала добрую половину пути. В голове вертелись мысли о красивом парне да о новых ботинках, которые — эх! — куплю нескоро.

Щеки горели от предвкушения, и я решила пожертвовать минутой, чтобы замереть на краю моста и остыть. Как бы ни нравился мне улыбчивый черноглазый Йен, но незачем ему видеть мое волнение. А то прибегу запыхавшаяся и красная, сразу станет ясно — неслась со всех ног!

Вот еще!

Поэтому я замерла на середине моста, глубоко втягивая воздух и остужая щеки. Огромная круглая луна зависла над лесом белым шаром, заливая реку и мост призрачным сиянием. Полнолуние. Да еще какое! Такая луна — низкая, объемная — редкость, как говорит тетюшка.

Казалось — протяни руку и тронешь, так близко белый налитый шар. А дальше — шлейф рассыпавшихся звезд, ярких, синих.

Красиво-то как!

Что произошло дальше — моя память сложила из обрывков цветных и черно-белых картинок.

Первое — звук. Мощный, рычащий, утробный. Так ревут только низкие и хищные мобили, пролетающие вдоль проспекта.

Следом свет — ослепляющий, сбивающий с толку непониманием.

Чувства застыли, ощущения притупились. Время замерло. И в страшный миг, невозможно растянутый в бесконечности миг, пришло понимание — конец. По мосту летел мобиль. По узкому мосту, давно закрытому для проезда транспорта!

Оглохшая и ослепшая, в каком-то жутком ступоре я из последних сил дернулась в сторону, пытаюсь избежать неминуемого столкновения с железной машиной. И полетела вниз.

С моста, в стянутую тонким ледком реку.

Тело ударилось, пробивая еще не окрепшую корку, и камнем пошло ко дну. Я закричала только сейчас, совершенно не понимая, что уже на глубине. В горло хлынул острый поток воды. Тяжелая одежда промокла вмиг. От ужаса вскипела кровь, я заколотила руками и ногами, пытаюсь сделать хоть один глоток воздуха. Тщетно! Совершенно бесполезно. Вокруг меня была тьма — ледяная и безжалостная. Она обнимала уже почти нежно, утаскивая в свои недра, шептала на ухо: «Тише, милая, все будет хорошо... просто прекрати бестолково колотить замерзающими конечностями, просто позволь случиться неизбежному... ведь все уже произошло. Тебя уже нет. А через миг река зарастет новой коркой льда, затянет рану, пробитую глупой девчонкой, рухнувшей с неба... И все снова будет по-прежнему. Тихо. Холодно. Спокойно...»

Это даже удивительно, как мало времени надо, чтобы живое и сильное тело перестало дышать, а юное сердце — стучать. Лишь миг. Всего лишь краткий миг — неожиданный и даже почти неосознанный, — и меня нет.

— Нет! — я закричала.

Наверное. Мне хотелось бы думать, что я кричала. Хотя, конечно, это было не так. Но мой крик — настоящий или мнимый — рвал мне слух и оставался единственным живым звуком в царстве воды и льда.

Нет! Я не хочу! Я не желаю умирать в девятнадцать лет! Я не хочу умирать! Я так много еще не сделала, не почувствовала, не попробовала!

Я хочу жить!

— Interitum! — крик прозвучал на грани моего восприятия, и меня подбросило. И ледяная глыба льда встала ребром, выплевывая меня на поверхность.

Я зависла на краю, судорожно кашляя. Воздух... Я дышу! Неужели я дышу?!

Снова вопль, и река вспучивается на миг. А потом грузно опадает обратно, ломая ледяной наст.

— Руку!

Что?

— Руку дай, тупица! — голос злой и хриплый.

Я ничего не понимаю. Какую руку? Зачем?

Сознание уплывает, ныряет обратно в ледяные воды Тайвин, норovia спрятаться и от раздирающей боли, и от обладателя злого голоса.

— Вот же чокнутая!

Кто это кричит?

Меня хватают за шкурку, словно напакостившего щенка, и куда-то тянут. Тяжело, с усилием, по ломающейся ледяной зыби. Тащат прочь от объятий реки, прочь от лютого холода. Смутно осознаю этот факт, но ничего не чувствую.

Темнота...

Тишина...

Шепот...

Vita spirant...

И взрыв обжигающей грудь боли.

Меня трясут и снова кричат. С трудом разлепляю веки. Первое, что изумляет, — губы. Чужие губы на моих. Меня целуют? Вряд ли...

Потом — глаза. Зеленые. Как солнечный луг летом, надо же. Красивые глаза, совершенно не сочетающиеся с искаженным от злости мужским лицом. Перекошенные бледные губы, прилипшие ко лбу мокрые пряди светлых волос. Нос. Обычный такой нос, ровный. Детали чужого облика я выхватывала бездумно, и они совершенно не складывались в общую картину.

— Слышишь меня?

Жесткие руки встряхнули, больно сжав плечи. Я глотнула воздух, моргнула. Нос, глаза и пряди встали на свои места, а я наконец увидела того, кто на меня орал. Незнакомец. Молодой. Жажущий меня убить.

— Самоубийца проклятая! — продолжал парень, встряхивая меня в подтверждение своих слов. — Ты зачем под колеса лезла, идиотка?

— Пошел... — Губы катастрофически не желали размыкаться. Кажется, они навечно склеились ледяной стылостью. Кажется, я вся пропиталась ею до самого донышка.

— Что? Что ты там мяукаешь?

— Пошел... в задницу!

Вот, все-таки разлепились губы. Я не безнадежна.

Зеленые глаза сверкнули губительной тьмой, пальцы, сжимающие мои плечи, разжались. И я снова рухнула на землю, с каким-то удивлением понимая, что ноги меня не держат. Осела и нелепо раскинула нижние конечности. Булькнула горлом. Закашлялась. Подняла дрожащую руку.

— А где мое... пальто? — прохрипела я.

Пальто! Где пальто? Оно же совсем новое, лишь месяц назад сшитое. Оно же модное! Я на него полгода деньги собирала! И где оно? Где пальто?

Осталось там, в недрах реки. Видимо, я стянула тяжелую ткань, пытаясь выбраться, хотя совершенно этого не помню.

— Вот дура, — в сердцах сплюнул зеленоглазый.

Он возвышался надо мной как гора и почему-то казался нереальным. Фигуру незнакомца я не могла рассмотреть — мешали слезы в глазах.

— Что за невезение! Дернуло меня срезать дорогу... Гадство!

— Пальто, — всхлипнула я. — В клетку...

Жестокие руки снова вздернули, заставляя подняться, перед лицом оказались яркие радужки, которые заливали чернота зрачка.

— Слушай ты, недоделанная, — с угрозой произнес обладатель зрачков. — Мне катастрофически некогда с тобой возиться. Скажи спасибо, что вытащил. — Парень скривился и, кажется, хотел снова сплунуть. — Теряю время! Надо же так влипнуть... Слушай сюда, пустышка. — Зелени в глазах незнакомца почти не осталось, и это почему-то завораживало. — Я дико опаздываю! Это очень важно! Проклятие! — Меня тряхнули и отпустили. — Я оставлю тебе свою куртку и вот это, держи, — в руку опустилось что-то плоское. — И... тебе лучше меня забыть. Ну-ка, посмотри в глаза.

Да я и так смотрела. Пялилась изо всех сил. В лице моего убийцы на миг мелькнула растерянность.

— Смотри, — повторил он. И сразу: — Забудь меня... Oblivis.

И я своим замороженным и растерянным разумом наконец поняла, кто передо мной. Ну конечно. У кого еще

может быть рычащий хромированный мобиль? Только у богача из Бездуш. У одного из тех, кому повезло родиться в нужной семье. У одного из тех, кому принадлежит этот мир.

Перед глазами поплыло и потемнело. Воздух исчез. Знающие люди, сталкивающиеся с заклинателями, говорили, так бывает от чужих чар. Но такая пустышка, как я, никогда и подумать не могла, что прошлое перекуется ради меня. А вот надо же! Для меня создали иную картинку прошлого. В котором не было никакого незнакомца с зелеными глазами.